

Вестник ТвГУ. Серия "ФИЛОСОФИЯ". 2016. № 21. С. 145–149

УДК 1 (470) (091) "18/19"

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В.В. РОЗАНОВА

В.В. Буланов

ГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Исследуя радикальное изменение религиозного мировоззрения В.В. Розанова середины 1890-х гг. автор приходит к выводу, что эта трансформация религиозного мировоззрения стала причиной появления у В.В. Розанова собственной концепции «нового религиозного сознания».

Ключевые слова: *истина, добро, красота, религиозное мировоззрение.*

Эволюция философского мировоззрения столь неоднозначного мыслителя, как В.В. Розанов, до сих пор вызывает немало вопросов. Одним из самых неясных и значимых этапов этого процесса является довольно резкий переход В.В. Розанова от полемики с критиками традиционного понимания православия к выступлению в качестве творца собственного видения «нового религиозного сознания». Эта трансформация религиозного мировоззрения В.В. Розанова может быть отнесена к середине 1890-х гг., и связана она с изменением его отношения к фундаментальным ценностям.

В качестве самостоятельного религиозного мыслителя В.В. Розанов впервые выступил в 1894 г. Его религиозное мировоззрение получило тогда отражение в статье «Свобода и вера (по поводу религиозных толков нашего времени)». Он, размышляя о борьбе сторонников либерализма против христианства якобы во имя свободы человека, исходит из того, что после торжества либерализма эта свобода оказывается понятием, лишенным какого-либо положительного содержания и отрицательно влияющим на социокультурную действительность. Точно так же В.В. Розанов оценивает и две других идеологемы из просветительной триады – «равенство» и «братство» [1, с. 265–267]. Он выступает в качестве сторонника теории официальной народности и считает только христианскую церковь надежной идейной опорой в борьбе против экспансии либерализма. Церковь, являясь таковой, согласно В.В. Розанову, «по древнему, не подлежащему переменам происхождению» [там же, с. 267], единственно может содействовать единению общества. Христианство, по мнению В.В. Розанова, несовместимо со свободой как источником изолированности и слабости и с равенством, неотделимым от ревнивой зависти и личностного ничтожества [там же, с. 267–268]. В связи с этим мыслитель утверждает, что свобода в либеральном понимании неизбежно ведет к обоснованию права на стремление к тому, чтобы «вообще не было никаких мыслей», потому что вера и истина связаны с отторжением скепсиса и лжи и тем самым противоречат такой свободе [там же, с. 269].

На основании этого вывода В.В. Розанов призывает к запрету любой светской философии как деструктивной [там же, с. 272]. Также он обличает сторонников «свободы пропаганды религиозных убеждений», например В.С. Соловьева, как отчужденных от «древней, церковной веры» [там же, с. 272–273], а потому уже утративших знание подлинной истины.

Продолжая свою полемику с В.С. Соловьёвым, в 1894 г. В.В. Розанов пишет статьи «Что против принципа творческой свободы нашлись возразить защитники свободы хаотической?» и «Красота в природе и её смысл». Следуя теории официальной народности, В.В. Розанов заявляет о том, что истинна лишь православная вера и что представитель русского народа не может не быть православным человеком [2, с. 391]. Выступая против популярного в те годы позитивизма, мыслитель пишет, что целесообразность природных процессов непостижима наукой и философской метафизикой, так как имеет божественный характер [3, с. 119–120]. Добро и красота для него являются таковыми лишь «в силу религиозной правды своей», неотъемлемой от православия [там же, с. 112].

В 1895 г. В.В. Розанов в статьях «Поздние фазы славянофильства: Н.Я. Данилевский» и «Где истинный источник “Борьбы века”?» вновь указывает на связь между секуляризацией культуры и утратой ею внутренней цельности, которая обеспечивается лишь знанием критерия отделения истины от лжи, даруемого только христианской верой [4, с. 248]. Он, как и ранее, считает, что «народная кровь... заставляла... одинаково смотреть на истину», а теперь, увлекшись идеологией свободы и оторвавшись от народа, люди утратили умение отделять правду от обмана [там же, с. 249].

Как следствие, все негативные явления современной социокультурной реальности В.В. Розанов объясняет «утратой вкуса к действительному» [5, с. 118], т. е. принадлежности к народу и приверженности к христианской вере, что для этого мыслителя по-прежнему взаимосвязано. Выход из этого положения В.В. Розанов видит лишь в ориентации на образ жизни священника, чуждого земным наслаждениям и суетным помыслам [там же, с. 122]. В том же году в статье «По поводу одной тревоги гр. Л.Н. Толстого» В.В. Розанов заявляет, что Л.Н. Толстой как теоретик «нового религиозного сознания» боится смерти либо из-за своей гордыни, либо вследствие собственного недомыслия [6, с. 386]. В.В. Розанов считает, что подлинный христианин свободен от страха перед смертью, потому что он постоянно пребывает в общении с церковью и получает утешение через «сокровище веры» [6, с. 408–409].

Итак, В.В. Розанов в 1894–1895 гг., будучи религиозным мыслителем, выступает как приверженец теории официальной народности. Он отвергает просветительские идеологемы «свобода», «равенство» и «братство» как бессодержательные, несовместимые с христианством и вредные для всей социокультурной действительности. Мыслитель считает православное христианство единственно допустимой основой ми-

ровоззрения, в частности, приемлет лишь православное понимание истины, добра и красоты. В связи с этим В.В. Розанов отвергает как неистинные учения российских теоретиков «нового религиозного сознания» – В.С. Соловьева и Л.Н. Толстого.

Статьи В.В. Розанова от 1896 г. («Теперь и прежде», «О символистах и декадентах», «Ещё о гр. Л.Н. Толстом и его учении о несопротивлении злу») свидетельствуют о начале его отхода от ортодоксального православия. Это проявляется в настойчивых попытках обосновать мысль о том, что сила любви (понимаемая очень широко – от гуманности вплоть до чувственности) является критерием подлинной религиозности. Теперь В.В. Розанов основным проявлением упадочности гедонистической и безбожной культуры современной Европы видит в утрате ею гуманности, понимаемой как проявление любви к ближнему [7, с. 142]. Критикуя декадентство и символизм, мыслитель также делает основной акцент на дегуманизацию сферы любви [8, с. 126]. По-прежнему панацеей от пагубных европейских влияний для В.В. Розанова является приверженность православной вере [там же, с. 135]. Но эта приверженность, о чём свидетельствует его новая статья о Л.Н. Толстом, понимается по-новому, как наполненность любовью. В.В. Розанов обвиняет этого теоретика «нового религиозного сознания» в стремлении «вынуть страстные эмоции» из человека, т. е. «погасить в нас искру, которую затеплил Спаситель» [9, с. 18]. Да и в целом упадочность всей социокультурной действительности XIX столетия, по В.В. Розанову, характеризуется отсутствием «любящего сердца» [там же, с. 18].

Осенью 1896 г. В.В. Розанов в статье, посвящённой памяти Н.Н. Страхова, обвинил в «холодности» любви уже современный христианский мир, утверждая в связи с этим, что конец света должен быть уже близок. Отмечает мыслитель и то, что «настала ... всемирная глухота к истине», побороть которую русское православие оказывается не в состоянии. В.В. Розанов впервые задаётся роковым вопросом: что мешает русской православной церкви делиться любовью с верующими, почему у них возникла до сих пор не утолённая «жажда «опалюющей святыни» [10, с. 361–362]. Ответ на эти вопросы мыслитель нашел к осени следующего, 1897 г. Статья В.В. Розанова «Христианство пассивно или активно?» содержит еретическую мысль о том, что если Христос и ранние («активные») христиане были полны любви и потому привержены добру, то затем из-за увлечения аскетизмом понимание добра в христианстве было утрачено, и христиане стали «пассивны» – холодны и эгоистичны [11, с. 145–146].

В конце 1897 г. В.В. Розанов выпускает целых три статьи («Семя и жизнь», «Кроткий демонизм» и «Смысл аскетизма»), нацеленных на критику ценностных основ «пассивного» понимания христианства. Теперь мыслитель провозглашает пол сакральным аспектом человеческой сущности, а рождение – важнейшим событием в жизни людей [12, с. 165]. Одновременно он призывает уйти от заблуждения, согласно которому христианский Бог в основном занят душами мертвых людей, потому что этот «Бог есть Бог

живых, а не Бог мертвых» [там же, с. 167]. «Холодное» или «пассивное» христианство в понимании В.В. Розанова является скрытым демонизмом, так как принимает мир лишь без радости плотской жизни, т. е. без его «всеоживляющего и всерасцветивающего нерва» [13, с. 155]. Такие христиане, по мнению мыслителя, увлечены аскетизмом и потому не добры, но жестоки, бессердечны и враждебны жизни в своем понимании красоты [14, с. 169], хотя открыто в этом и не признаются. Тем самым их религиозное мировоззрение, по мнению В.В. Розанова, противоречит подлинному содержанию всех фундаментальных ценностей – истины, добра и красоты.

Такое выступление В.В. Розанова против православного понимания истины, добра и красоты означало, что в конце 1897 г. он превратился в теоретика «нового религиозного сознания», в проповедника «теплого» и «активного» понимания христианства. Во имя любви к земной жизни этот мыслитель восстал против ортодоксального православия. Так завершилась первая и последняя трансформация его религиозного мировоззрения. К этому моменту у В.В. Розанова сложился почти весь комплекс идей его наиболее известных книг – «Метафизика христианства», «Религия и культура» и «Семейный вопрос в России» [15, с. 22].

Список литературы

1. Розанов В.В. Свобода и вера (по поводу религиозных толков нашего времени) // Русский вестник. 1894. № 1. С. 265–287.
2. Розанов В.В. Что против принципа творческой свободы нашлись возразить защитники свободы хаотической? // Русская мысль. 2006. С. 387–421.
3. Розанов В.В. Красота в природе и ее смысл // Русская мысль. 2006. С. 47–120.
4. Розанов В.В. Поздние фазы славянофильства. Н.Я. Данилевский // Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1996. С. 246–252.
5. Розанов В.В. Где истинный источник «Борьбы века»? // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 117–124.
6. Розанов В.В. По поводу одной тревоги гр. Л.Н. Толстого // Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1996. С. 385–409.
7. Розанов В.В. Теперь и прежде // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 136–142.

8. Розанов В.В. О символистах и декадентах // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 125–135.
9. Розанов В.В. Еще о гр. Л.Н. Толстом и об учении о несопротивлении злу // Розанов В.В. Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1996. С. 11–19.
10. Розанов В.В. Н.Н. Страхов // Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. М., 1996. С. 356–375.
11. Розанов В.В. Христианство пассивно или активно? // Розанов В.В. Религия Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 143–159.
12. Розанов В.В. Семья и жизнь // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 160–167.
13. Розанов В.В. Кроткий демонизм // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 154–159.
14. Розанов В.В. Смысл аскетизма // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 168–176.
15. Фатеев В.А. Публицист с душой метафизика и мистика // В.В. Розанов: pro et contra: в 2 кн. СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 1. С. 5–42.

TRANSFORMATION OF V.V. ROZANOV'S RELIGIOUS WORLD OUTLOOK

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

The author examines the radical transformation of V.V. Rozanov's world outlook of the middle of 1890-ies. He comes to the conclusion that this transformation of Rozanov's religious world outlook became the origin of birth of his own version of the «new religious consciousness».

Keywords: *truth, good, beauty, religious world outlook.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и психологии и курсами биоэтики и истории Отечества ГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: althotas311197@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – Ph.D., Assoc. Prof. of Philosophy and psychology with bioethics courses Dept., Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru